2 мая 1985 года:Банк Гринготтс был, как всегда, на высоте. Поднявшись по ступеням, он почтительно наклонился перед двумя часовыми и приветствовал их… на старом языке! Оба гоблина, потрясенные, поклонились в ответ и жестом пригласили его внутрь, где четверо других гоблинов проводили его к стойке. Там он обратился к Сначкоину по имени и попросил позвать Дака Грасволда. — «А кто ты такой, что почтеннейший Дак соизволил обратиться к тебе?»— «Я старый друг». — «У почтеннейшего Дака нет друзей-гумонов!» — усмехнулся гоблин, подняв руку, чтобы приказать стражникам выпроводить волшебника. Гарри снова заговорил на священном языке гоблинов. — «Флитвик находится на задании в Грасволде. Поскольку ваш брат любит учить, Дамблдор решил, что его легко уломать. Он надеялся использовать его в качестве шпиона за народом гоблинов, и вот Грасволд попросил его присмотреть за старым мешателем».Снэтчкоин был потрясен. О задании его сводного брата знали только трое: Филиус, он сам и почтеннейший Дак. Большинство остальных гоблинов считали, что Филиус был убит. — «Честь!» — произнес Сначкоин, начиная девиз своей семьи на гоблинском языке. — «Семья!» — продолжил Гарри на том же языке. — «Клинок!» — произнес Снэтчкоин, а Гарри закончил: — «Кровь!» — «Пожалуйста, подождите в отдельной гостиной. Чай будет принесён. Я посмотрю, что можно сделать». — «Как пожелаете». Гарри склонился в почтительном поклоне и прошел по полу в коридор с дверями. Охранник открыл одну из них и позволил ему войти, после чего закрыл и запер её. Гарри понимал, что это не только испытание, но и ожидание. Сев на пол, спиной к стене, как и подобает любому гоблину, он сложил ноги в позу лотоса, закрыл глаза и начал медитировать. Оказавшись в состоянии медитации, он распространил своё сознание по всему банку, от вестибюля с его занятыми кассирами и высокомерными волшебниками до хранилищ с их драконами, до тренировочных площадок внизу, где мупы учились владеть мечом и копьём, до яслей, где заботились о многих. Гринготтс был не просто банком. Это был «Отт»… своего рода храм Орды Гринга, а для гоблинов он был центром их правительства, посольством среди варваров и, главное, домом. Спустя четыре часа Гарри открыл глаза: всё это время он осознавал, что вокруг приближается гоблин. Он стоял прямо перед захлопнувшейся дверью. — «Тебе очень нравится доставлять мне неприятности, не так ли?» — протянул он на гоблинском. — «Когда могу, о, беззубый!» — ответил Гарри на том же языке. Засмеявшись над вопиющим неуважением, почтеннейший Дак, главный директор банка Гринготтс и номинальный лидер Объединенной гоблинской орды, протянул руки, приветствуя незнакомца. — «Я знаю тебя и в то же время не знаю! Я узнаю твой запах. Ты из одного из древних родов. Я встречал тебя раньше, но не помню твоего лица». — «Ты встречал меня всего один раз, и тогда я был в пеленках. Это было около четырех лет назад». Грасволд задумался, пытаясь припомнить. Четыре года назад, в пеленках… он не мог сразу вспомнить, кто это мог быть. И тут его осенило: ярко-зеленые глаза, смотрящие на него и сейчас, четыре года назад смотрели на него без страха. — «Гарри Поттер?»— «Именно так». — «Докажи это!»Гарри протянул руку через стол. Поняв его намерение, Грасволд достал из ящика лист тонко выкованного золота и положил его на стол, затем обнажил кортик и провел им по ладони Гарри, позволив нескольким каплям крови капнуть на золотую фольгу. Как только образовалась небольшая лужица, он прикоснулся к крови пером из наследия. Оно исправилось и начало писать. Взглянув на волшебника, он увидел, что окровавленная рука уже зажила. Не осталось даже шрама, свидетельствующего о ранении. Он посмотрел на перо, которое всё ещё писало. Две фамилии, которые он запомнил, были Поттер и Гриффиндор. — «Ты Гаррисон Джеймс Поттер!»— «Я же говорил». — «Но ты выглядишь старым!»— «Я и есть старый. Если быть точным, мне тысяча лет. Когда я убил Волдеморта в 1998 году, я стал почти бессмертным». Грасволд был ошеломлен. — «Я думал, ты убил его в 1981-м». — «Да, но когда я это сделал, оказалось, что он не так уж и мёртв, как нам всем хотелось бы. Вместо того чтобы быть убитым, он был развоплощен. Следующие двенадцать лет он дрейфовал по Албании, а когда мне было четырнадцать, он вернулся в телесную форму в ходе темного ритуала, использовав меня как важный ингредиент. Я наконец убил его четыре года спустя. Это стоило жизни слишком многим хорошим людям… всех рас, в основном из-за того, что некий

мешающий старый ублюдок не мог расстаться с секретом, чтобы спасти свою жалкую, грязную жизнь! И я говорю это буквально!»Грасволд с недоумением смотрел на едва сдерживаемую ярость в голосе волшебника. Гарри закрыл глаза и на мгновение глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.— «Собственно, поэтому я здесь. Я наконец-то смог покончить с собой, оказавшись в центре взрыва антиматерии». На растерянный взгляд Грасволда он добавил: — «Такому выбросу энергии всё равно, бессмертен ты или нет. Он просто превращает всё, что стоит на пути, в чистую энергию. Люди, камень, металл — разницы нет, а энергии достаточно, чтобы... в общем, это не так важно. Важно то, что меня отправили на суд, и по какой-то ужасной причине мне предложили возможность вернуться в прошлое и всё исправить. Для этого у меня есть к вам предложение». — «Предложение?»— «Ммм... Вы знакомы с идеей банка душ, не так ли?» Грасволд мгновенно пришёл в ярость. Как этот человек, древний род или нет, Поттер или нет, путешественник во времени или нет, мог осмелиться искушать расу гоблинов такой отвратительной, мерзкой и ужасающей магией, как эта... оскверняющей! Это полное развращение! — «Сдерживай себя, Грасволд!» — прошипел Гарри на гоблинском. Грасволд в шоке откинулся на спинку кресла, моргая. За сотни лет никто не осмеливался применять к нему «командный голос». Тем не менее, он инстинктивно повиновался, когда человек снова заговорил. — «Интересно ли вам будет узнать, что один из них сейчас находится здесь, в этом банке?» — «Что!» — «Мммм... В хранилище Лестрейнджей находится старинный золотой потир, который сначала принадлежал Хельге Хаффлпафф, а теперь, если никто не будет оспаривать, является законной собственностью Исторического фонда Хогвартса. Он и медальон, принадлежащий Салазару Слизерину, были украдены у Хепзибы Смит в середине девятнадцатого сорокового года Томом Марволо Риддлом, самоназванным Лордом Волдемортом».Он убил Смита, чтобы превратить кубок в сосуд для своей души, и наложил на домового эльфа Смит внушение, чтобы тот признался в преступлении. Теперь и чаша, и медальон содержат частицы его души. Дамблдор называет их крестражами, хотя мне интересно, не выдумал ли он это название. Я могу извлечь фрагменты души и перенести их в другие сосуды, но это не обойдётся без разрушения оригиналов, а некоторые из них весьма ценны, судя по истории. Насколько я понимаю, ваши ритуальные мастера могут переместить фрагменты в другие сосуды, оставив оригиналы нетронутыми.— Ба! Мы не вмешиваемся в дела волшебников... даже по просьбе одной из древних семейств. Мне жаль вас разочаровывать, но мы должны прежде всего заботиться о своей безопасности. Мы заберем контейнер из банка и передадим его в Министерство...— Вы уверены, что хотите это сделать? Гарри снова призвал свою магию.— Что вы имеете в виду? Грейсволд всё больше нервничал из-за этого человека. Он знал старые трюки и использовал их! Такие люди представляют опасность! — Разве Министерство благородно обращается с гоблинами? И вообще, что помешает министру просто передать его другому Пожирателю смерти, например, Малфою, Паркинсону, Эйвери, Крэббу, Гойлу, Нотту, Роулу или МакНейру? Они просто воспользуются фрагментом души, чтобы вернуть Волдеморта в живое тело раньше, чем это удалось ему в первый раз. А вы прекрасно знаете, что Волдеморт презирает весь народ гоблинов. Как их сеньор, не лучше ли уничтожить эту мерзость, чем дать ему возможность вернуться и убить ещё больше ваших людей, чем в прошлый раз...

http://tl.rulate.ru/book/103699/3607663